

Правовой анализ признаков совершения фиктивного банкротства

© Е.В. Бондарева

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье раскрываются основные причины и признаки совершения противоправных действий, приводящие к банкротству. Показана практика незаконного бизнеса, вытекающая из преднамеренных действий, направленных на фиктивное банкротство. Сделан правовой анализ российского законодательства по данному вопросу, вследствие чего выявлены и указаны основные проблемы применения правовых норм законодательства. Для этого необходимо было рассмотреть основные признаки и дать правильную характеристику подобным деяниям. В статье выявлены основные характерные особенности фиктивного банкротства. Проанализированы правовые нормы уголовного и административного законодательства и возможности привлечения к ответственности как физических, так и юридических лиц. Рассмотрен ряд судебных дел по привлечению к ответственности за противоправные действия, приведшие к банкротству. Согласно данным, опубликованным в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве за 2018 год, обработано 29796 данных арбитражного суда. Приведено количество заключений о наличии признаков фиктивного банкротства. В статье отмечено, что процедура банкротства призвана оздоровить предприятие, но не всегда группа кредиторов или сам должник заинтересованы именно в этом. Поэтому для извлечения кратковременной выгоды в виде отсрочки или списания части долгов часто используют незаконные методы, а именно – фиктивное банкротство.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, экономические преступления, законодательство, преднамеренное банкротство, должник, ущерб

Информация о статье: Дата поступления 4 июня 2019 г.; дата принятия к печати 6 июня 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2019 г.

Для цитирования: Бондарева Е.В. Правовой анализ признаков совершения фиктивного банкротства. *Социальная компетентность*. 2019. Т. 4. № 2. С. 100–105.

Legal analysis of fraudulent bankruptcy signs

© Elena V. Bondareva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article reveals the main causes and signs of committing unlawful acts causing bankruptcy. It describes the practice of illegal business arising from deliberate actions aimed at fraudulent bankruptcy. The legal analysis of the Russian legislation on this issue has been made, as a result of which the main problems of the application of legal norms of legislation have been identified and indicated. In order to do this, it was necessary to identify and consider the main features and give the correct description of such offences. The article determines the main characteristics of fraudulent bankruptcy. It analyses the legal norms of criminal and administrative legislation and the possibility of holding both natural and legal persons liable. The practice of bringing to responsibility for unlawful actions causing bankruptcy is examined. According to the Unified Federal Register of Data on Bankruptcy for 2018, 29,796 data of the arbitration court were processed. The number of opinions of the Court about the presence of fraudulent bankruptcy signs is provided. The author notes that bankruptcy is intended to help the business recover, but not always a group of creditors or the debtor himself have incentives to do it. For this reason, to extract short-term benefits in the form of delaying or writing down of debt they often use illegal methods, namely fraudulent bankruptcy.

Keywords: fraudulent bankruptcy, economic crimes, legislation, deliberate bankruptcy, debtor, damage

Article info: Received June 4, 2019; accepted for publication June 6, 2019; available online June 30, 2019.

For citation: Bondareva E.V. (2019) Legal analysis of fraudulent bankruptcy signs. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 4. No. 2. Pp. 100–105. (In Russ.)

В современной России экономические преступления занимают одно из первых мест. Борьба в этой сфере оголяет те моменты, на которые, к сожалению, не обращали должного внимания (Разыграева,

2017). И со временем это вылилось в серьезную проблему, решением которой занимаются не только практики, но и теоретики. Экономическое партнерство и тесное сотрудничество предпринимателей всех уров-

ней, свободная конкуренция положили начало формированию незаконного бизнеса, фиктивного банкротства и преднамеренных действий, приводящих к разрушению экономики. Подобная практика порождает серьезные проблемы. Фиктивное банкротство чаще вытекает из преднамеренных действий и является их частью. Что же на самом деле представляет из себя фиктивное банкротство. Каковы его составляющие? С вступлением в силу Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» был определен порядок банкротства юридических лиц. В связи с чем появились новые понятия, такие как «фиктивное» и «преднамеренное банкротство»¹. В 2015 году в указанный документ были внесены изменения, указывающие на то, что эти термины стали применяться не только в отношении юридических, но физических лиц. Для избежания неисполнения долговых обязательств недобросовестные предприниматели иногда уже и вынуждено идут на преступный сговор, и осуществляют фиктивное банкротство. И это является одной из основных причин при фиктивном банкротстве. Уголовное законодательство Российской Федерации рассматривает такие действия как преступные и предусматривает определенную ответственность (Kryazhev, 2017). Но при этом нужно сказать, что все они имеют свои характеристики. Заявления о несостоятельности должны быть подкреплены конкретными документами. Это намеренный обман, на который идут несостоятельные предприниматели. Участниками таких преступных действий могут быть не только юридические, но физические лица, также заявляющие о своей, якобы, несостоятельности. Основной целью является экономическая выгода. Хотя на самом деле финансовые дела обстоят неплохо.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (ст. 14.12 ч. 1) указывает, что «Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния»².

По уголовному законодательству РФ, согласно ст. ст. 195, 196, 197³, такие действия определяются как «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб», то есть для возбуждения уголовного преследования, помимо заведомо ложного объявления о несостоятельности. Лицо, объявившее об этом, должно причинить крупный ущерб собственнику, кредитору или государственному органу. Крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей, а также (неправомерные действия при банкротстве). В случае выявления подобных нарушений руководители организаций, предприятий и учреждений подпадают под уголовную и административную ответственности.

В отношении физических лиц, в случае фиктивного банкротства, их ответственность в законодательстве четко не определена. Но в зависимости от суммы ущерба, им может быть предъявлено обвинение по

¹Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (27.05.2019). Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 10.26.2002 No. 127-FL. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (05/27/2019).

²Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (27.05.2019). Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FL (as

amended on 10.30.2018). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (05/27/2019).

³Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (27.05.2019). The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FL (as amended on 03.10.2018) (as amended and added, entered into force on 10.21.2018). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (05/27/2019).

ст. 159 (мошенничество). В Постановлении Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»⁴ в главе III «Порядок определения признаков фиктивного банкротства» четко прописаны определения таких признаков. Таким образом, государство пытается предотвратить совершение подобных преступлений и правонарушений. И все-таки основным признаком фиктивного банкротства является способность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов на момент подачи обращения должника в арбитражный суд с заявлением, в данном случае предметом заявления будет являться признание его несостоятельным (банкротом). Обеспеченность краткосрочных обязательств должника своими оборотными средствами определяет наличие или отсутствие признаков фиктивного банкротства. Определяется эта отношением величины оборотных средств к величине краткосрочных пассивов минус доходы будущих периодов.

В теории выделяют несколько признаков совершения фиктивного банкротства (Камалиева, 2017).

У предприятия возникают необоснованные долги, которые не хотят возвращать, а ликвидное имущество распродают за бесценок.

За полгода или за год за оказанные услуги, через третьих лиц, перенаправляют денежные средства в таком объеме, чтобы возможно было выплатить только налоги и обеспечить минимальное содержание работников.

Уставные капиталы переводятся в фирмы однодневки. За просрочку погашения кредитных обязательств по ставкам, которые приняты в деловом обороте, начисляются штрафные проценты.

С использованием организаций-посредников продают продукцию по заниженным ценам, таким образом накапливается

прибыль. Возникают обстоятельства, которые свидетельствуют о возможности неправомерных действий со стороны кредиторов.

К ним можно отнести следующие:

1. В течение незначительного периода времени, предшествующего банкротству, величина задолженности перед кредитором существенно возросла;

2. Сверх реальных возможностей у предприятия накопление кредиторской задолженности;

3. В дружественном банке под завышенный процент привлечение кредитов;

4. По завышенным ценам приобретение имущества у дружественной компании;

5. Через банковские счета третьих лиц вести расчеты с покупателями.

Реорганизация должника может являться наиболее эффективным способом, позволяющим должнику рассчитаться с кредиторами и сохранить предприятие. Она позволяет восстановить платежеспособность и может проводиться как под надзором арбитражного суда, так и без него при условии, что на это согласны все кредиторы. До возбуждения дела о банкротстве должник и кредитор должны заключить соглашение об урегулировании долгов (Смирнова, 2017). В нем предусматривается обязанность должника согласовывать с кредиторами совершение всех сделок, условия будущего плана финансового оздоровления и порядок погашения требований кредиторов и предоставления должником информации о своем финансовом состоянии.

Фиктивное банкротство физических лиц также со временем будет присутствовать в российской судебной практике, даже, возможно, в большем количестве случаев, чем с участием юридических лиц (Исупова, 2019).

Статьи уголовного и административного законодательства РФ содержат такие понятия как преднамеренное банкротство. Ответственность за подобные действия наступает по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ, если

(27.05.2019). Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 No. 855 "On approval of the Interim Rules for Inspection by an Arbitration Manager of the presence of signs of fictitious and deliberate bankruptcy". [Electronic resource]. URL: [https://base.garant.ru/187738/\(05/27/2019\)](https://base.garant.ru/187738/(05/27/2019)).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/187738/>

ущерб, причиненный такими действиями или бездействиями, составляет менее 2 250 000 руб., предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от одной до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет. В случае причинения крупного ущерба в размере 2 250 000 руб. и более наступает уголовная ответственность по ст. 196 УК РФ и наказывается либо штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо без такового. Судебная практика наглядно показывает подобные противоправные действия.

Так, Георгиевский городской суд Ставропольского края в 2016 г. вынес обвинительный приговор по делу № 1-133/16⁵ в отношении Т.В. Филатовой, совершившей отчуждение имущества юридического лица, учредителем которого она являлась, на заведомо экономически нецелесообразных условиях, тем самым лишив общество возможности в полной мере удовлетворить требования кредиторов.

Другой пример. В 2015 г. Вологодский городской суд вынес приговор по делу № 1-889/2015⁶ в отношении подсудимого Д.Н. Евстюничева, который, будучи директором общества «Стелс» и уклоняясь от исполнения кредитных обязательств, принял решение о выводе активов предприятия – продаже недвижимого имущества, являющегося един-

ственным источником дохода предприятия по заведомо заниженной цене.

Так, Октябрьской районный суд Уфы 19.05.2015 г. вынес обвинительный приговор по делу № 1-89/2015⁷ в отношении О.Ю. Степанкина. Обвиняемый без каких-либо правовых обоснований при наличии кредиторской задолженности перед иными кредиторами вывел имущество возглавляемого им предприятия в виде денежных средств на сумму 6862550 руб. путем передачи их третьим лицам и тем самым создал условия для преднамеренного банкротства.

Установление крупного ущерба – вот что является одной из проблем для привлечения к уголовной ответственности за незаконное банкротство. Кроме того, немало трудностей возникает при доказывании причинно-следственной связи между созданием или увеличением неплатежеспособности и причинением крупного ущерба.

Согласно данным, опубликованным в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве за 2018 год, обработано 29796 данных арбитражного суда.

Размер требований кредиторов, находящихся в производстве, составляет 3 197 393 465 376, 95 руб. Общий размер требований кредиторов по завершенным в 2018 году делам о банкротстве составил 2 686 335 650 303,02 руб. Количество работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требования о выплате выходного пособия и (или) об оплате труда по делам о банкротстве, находящимся в производстве в 2018 году, составило 10 737 чел.

Количество работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требования о выплате выходного пособия и (или) об оплате труда по завершенным

⁵ Приговор по делу № 1-133/16 Георгиевского городского суда Ставропольского края (апрель 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-georgievskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-523695312/> 9 (дата обращения: (27.05.2019). The verdict in case No. 1-133 / 16 of the Gergievsky City Court of the Stavropol Krai (April 2016) [Electronic resource]. URL: <https://rospravosudie.com/court-georgievskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-523695312/> 9 (appeal date: (27.05.2019).

⁶ Приговор по делу № 1-889/2015 Вологодского городского суда сентябрь 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата

обращения: (27.05.2019). The verdict on the case No. 1-889 / 2015 of the Vologda City Court (September 2015) [Electronic resource]. URL: <https://rospravosudie.com/> (appeal date: (27.05.2019).

⁷ Приговор по делу № 1-89/2015 Октябрьского районного суда Уфы (май 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL:

<http://sudact.ru/regular/doc/CL7nYa5ldgla/> (дата обращения: (27.05.2019). The verdict in case No. 1-89 / 2015 of the Oktyabrsky District Court of Ufa (May 2015) [Electronic resource] .URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CL7nYa5ldgla/> (appeal date: (27.05.2019).

делам о банкротстве, составило 28569 чел.

Общая сумма расходов на проведение процедур, применявшихся в делах о банкротстве за 2018 год, составила 9 662 637 278,61 руб., в том числе: вознаграждения, выплаченные арбитражным управляющим – 7 021 441 781,51 руб., оплата услуг лиц, привлеченных арбитражными управляющими для обеспечения своей деятельности – 2 641 195 497,10 руб.

Количество заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства 1 876 шт. (6,3 % от общего количества), количество заключений об отсутствии признаков преднамеренного банкротства 23 043 шт., количество заключений с признаком «не достаточно информации» – 4 877 шт.

Количество заключений о наличии признаков фиктивного банкротства – 54 шт. (0,2 % от общего количества), количество заключений об отсутствии признаков фиктивного банкротства 28 169 шт., количество заключений с признаком «недостаточно информации» – 1 573 шт.

Количество принятых заявлений о признании сделок должника недействительными, поданных в суд в соответствии с главой III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» – 8 607 шт. Количество рассмотренных в 2018 году заявлений о признании сделок должника недействительными, поданных в суд в соответствии с главой III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» – 7 452 шт. Количество удовлетворенных в 2018 году заявлений о признании сделок должника недействительными, поданных в суд в соответствии с главой III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» – 3 234 шт. (43,3 % от общего числа рассмотренных заявлений).

Жалобы на действия или бездействия арбитражных управляющих составили 4 755 шт., из них количество удовлетворенных жалоб на эти действия или бездействие арбитражных управляющих 1 066 шт. (22,4 % от общего числа рассмотренных жалоб).

С учетом обобщенных данных затраты на каждую процедуру банкротства за 2018 год в среднем (относительно общего числа рассмотренных в 2018 году дел о банкротстве как граждан, так и компаний) обошлись кредиторам в 169 220,11 руб. При этом общая доля погашения требований

кредиторов по итогам банкротства составила в среднем 5 % от реестра.

В плане привлечения к ответственности возникают практические трудности, и некоторые юристы предлагают изъять нормы, устанавливающие ответственность за преднамеренное банкротство из КоАП РФ и УК РФ в силу того, что эти нормы являются фактически недействующими (Добровлянина, 2017).

Отметим, что процедура банкротства призвана оздоровить предприятие, но не всегда группа кредиторов или сам должник заинтересованы именно в этом. Поэтому для извлечения кратковременной выгоды в виде отсрочки или списания части долгов они могут идти на незаконные методы разрешения этого вопроса, а именно по пути фиктивного банкротства (Малышкин, 2016). В настоящее время в современной России, при слабой судебной и правоохранительной системе, этот метод решения проблемы долгов работает практически безотказно, об этом свидетельствует очень маленький объем судебной практики. Найти признаки фиктивного банкротства и доказать его очень сложно, зачастую невозможно из-за слишком маленькой исследовательской базы и коррумпированности системы государственного управления.

Есть надежда, что судебная система начнет реагировать на факты применения фиктивного банкротства, но для этого нужно уйти от принципа, что капитал можно накопить любым способом. При проявлении фиктивного банкротства государство со своей стороны должно ужесточать методы и санкции по борьбе с этим негативным явлением в экономике (Тутукова, 2019).

Необходимо также усиление прокурорского надзора за законностью проверки сообщений о данных преступлениях, чтобы исключить возможность необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по этим вопросам (Сергиенко, 2015). Кроме того, в юридической литературе справедливо отмечается, что одна из причин высокой латентности преступлений, связанных с незаконными банкротствами, заключается в низком уровне взаимодействия между правоохранительными органами, призванными выявлять преступления в сфере экономики, и арбитражными управляющими, непосредственно занимающи-

мися выявлением преступлений в сфере банкротства». В качестве решения проблемы С.Л. Цыганков, к примеру, предлагает обязать сотрудников правоохранительных органов участвовать в процедуре про-

Библиографический список

Добровлянина О.В., Кондратьева К.С., Патырбаева К.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 34–49.

Исупова Е.А. Правовые средства противодействия фиктивным банкротствам // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 2. С. 180–188.

Камалиева Л.А. Уголовная ответственность за фиктивное банкротство: теоретические и практические проблемы // Право и практика. 2017. № 3. С. 51–56.

Малышкин П.В. Методика выявления признаков наличия возможных фиктивных банкротств в ходе предварительной (доследственной) проверки информации о преступлении // Мир науки и образования. 2016. № 2 (6). С. 11.

Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 97–104.

Сергиенко О.В. Факторы несостоятельности коммерческих организаций в условиях современной экономики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 136–144.

Смирнова В.А. Субъектный состав преступных банкротств // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 2 № 5 (19). С. 42–44.

Тутукова Л.А., Дзгоева М.Р. Преднамеренное и фиктивное банкротство: актуальные проблемы уголовной ответственности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2019. № 1. С. 107–109.

Цыганков С.Л. Неотвратимость наказания и судебная практика применения норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 29–36.

Kryazhev V.S., Proshutinskaya E.P. Single issues of investigation of premeditated bankruptcy // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 91–97.

Сведения об авторе

Бондарева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры юриспруденции ИРНИТУ, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: elenabondareva.shar@mail.ru

Критерии авторства

Бондарева Е.В. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

верки правомерности действий хозяйствующих субъектов в ходе процедуры банкротства, наряду с арбитражными управляющими (Цыганков, 2014). Все эти вопросы требуют внимания законодателя.

References

Dobrovlyanina O.V., Kondratieva K.S., Patirbaeva K.V. (2017) Types of illegal bankruptcies in the Russian Federation: some issues of legal regulation. *Pravo. Journal of Higher School of Economics = Law. Journal of Higher School of Economics*. No. 3. Pp. 34–49. (In. Russ.)

Isupova E.A. (2019) Legal means of countering fraudulent bankruptcies. *Scientific methodical electronic journal Concept = Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. No. 2. Pp. 180–188. (In. Russ.)

Kamalieva L.A. (2017) Criminal liability for fraudulent bankruptcy: theoretical and practical issues. *Law and Practice = Law and Practice*. No. 3. Pp. 51–56. (In. Russ.)

Malyshkin P.V. (2016) Methodology of identifying signs of possible fraudulent bankruptcies during the preliminary (pre-investigation) verification of information about a crime. *World of Science and Education = World of Science and Education*. No. 2 (6). 11 p. (In. Russ.)

Razygraeva E.N. (2017) Is criminal bankruptcy a form of fraud? *Journal of Russian law = Russian Law Journal*. No. 5 (245). Pp. 97–104. (In. Russ.)

Sergienko O.V. (2015) Factors of insolvency of commercial organizations in the conditions of modern economy. *Science of Man: humanitarian studies = The Science of Person: Humanitarian Researches*. No. 3. Pp. 136–144. (In. Russ.)

Smirnova V.A. (2017) Parties of criminal bankruptcy. *Domestic jurisprudence = Native jurisprudence*. Vol. 2. No. 5 (19). Pp. 42–44. (In. Russ.)

Tutukova L.A., Dzagoeva M.R. (2019) Deliberate and fraudulent bankruptcy: current issues of criminal responsibility. *Bulletin of the North Ossetian State University named after Levanovich Khetagurov Kosta = Bulletin of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov*. No. 1. Pp. 107–109. (In. Russ.)

Tsygankov S.L. (2014) Unavoidability of punishment and judicial practice of applying rules providing liability for bankruptcy crimes. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. No. 2. Pp. 29–36. (In. Russ.)

Kryazhev V.S., Proshutinskaya E.P. Single issues of investigation of premeditated bankruptcy // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 91–97.

Author's Credential

Elena V. Bondareva, Senior Lecturer Jurisprudence Department of INRTU, 83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia e-mail: elenabondareva.shar@mail.ru

Criteria for Authorship

Bondareva E.V. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.